

После смерти люди отправляются в Царство Мертвых — это знает даже простолюдин. Однако Ад предназначен не только для душ умерших. Мир живых — это ян, а Ад — инь, они дополняют друг друга и тесно связаны. Поэтому в древние времена часто случалось, что Врата Ада открывались, и на земле раздавались стоны тысяч призраков.

Даже несмотря на то, что духовная сила постепенно истощается и уже не такая, как раньше, Врата Ада по-прежнему остаются самыми легкими для открытия. Последний раз они открылись более тысячи лет назад, когда пал Владыка Кайюнь.

Все, кто был рядом с Сюэ Кайчао, прекрасно понимали, что означают открытые Врата Ада, и на мгновение воцарилась тишина.

Мэн Вэньцзюнь пошел на риск. Узнав, что его эксперименты с созданием живых мертвецов у озера Цзяньху были раскрыты, и почувствовав, что он опередил других в поисках убежища Сюэ Кайчао, он изменил план на ходу. Собрав большую часть своих сил и армию мертвецов, он прибыл сюда, чтобы раз и навсегда погрузить Сюэ Кайчао в поток злобных духов, вырвавшихся из открывшихся Врат Ада. Если даже Владыка Кайюнь пал, какие шансы на выживание есть у Сюэ Кайчао?

Увидев, что Мэн Вэньцзюнь явно подтвердил свои намерения, Сюэ Кайчао сначала удивился, но затем стал серьезным. Он подозвал к себе Ю Юй, которая стояла позади.

Мэн Вэньцзюнь всегда знал, что Ю Юй, которая в его глазах была свирепым демоном, на самом деле выглядела мягко и изящно. Однако, видя, как она покорно склоняется перед Сюэ Кайчао, он все же чувствовал странность. Но, будучи на пороге успеха, он не стал обращать внимания на то, о чем говорили Сюэ Кайчао и Ю Юй, и приказал своим ученикам активировать магическую формацию, чтобы еще больше раскрыть уже треснувшие Врата Ада.

Для такого заклинания обязательно требуется жертва, поэтому гибель всего городка была предрешена. Заранее подготовленные злобные мертвецы, терроризирующие местных жителей, должны были усилить злобу и ненависть их душ, что ускорило бы работу этой зловещей формации.

Ради успеха Мэн Вэньцзюнь принес в жертву не только всех жителей этого городка. В его глазах все это было необходимостью, и даже гибель своих собственных наемников и учеников он списал на счет Сюэ Кайчао.

Сюэ Кайчао и Ю Юй говорили друг с другом с помощью тайной передачи мыслей, поэтому даже Шу Цзюнь, стоявший рядом, не мог расслышать ни слова. Однако он видел их напряженные взгляды и, взглянув на происходящее на земле, едва сдерживался, чтобы не броситься вниз.

Открыть Врата Ада было не так-то просто, и Семья Мэн заплатила за это высокую цену. Как только они откроются, потребуется множество жизней, чтобы их закрыть. Вспомнив о судьбе Владыки Кайюнь, Шу Цзюнь посмотрел на Сюэ Кайчао, и единственное, о чем он мог думать, было то, чтобы Сюэ Кайчао не пожертвовал собой ради принципов.

И он еще больше возненавидел Семью Мэн.

На самом деле Сюэ Кайчао и Мэн Вэньцзюнь обменялись всего несколькими фразами, но происходящее на земле уже стало неузнаваемым. Шу Цзюнь, который уже однажды пережил потерю своего дома, чувствовал, как его сердце обливается кровью, и был крайне взволнован. После короткого разговора с Ю Юй Сюэ Кайчао обернулся и посмотрел на него.

Шу Цзюнь ожидал, что его отругают или хотя бы бросят холодный предупреждающий взгляд, но вместо этого Сюэ Кайчао просто сказал:

— Спускайся и спасай, кого сможешь.

Эти слова звучали зловеще, но Шу Цзюнь не мог думать об этом. Он тоже считал, что нужно спасти хотя бы одного человека, даже если весь городок обратится в пепел. Он вдруг вздрогнул, сказал «да» и, услышав, как его голос дрожит, с покрасневшими глазами спустился вниз.

Семья Мэн не стала его останавливать.

Разве Сюэ Кайчао, который сам оказался в ловушке, еще надеется спасти кого-то? Мечтать не вредно.

Как только Врата Ада полностью откроются, все, кроме Мэн Вэньцзюня, погибнут.

Да, даже члены Семьи Мэн погибнут, просто Мэн Вэньцзюнь никогда не говорил об этом молодым ученикам. Здесь была лишь большая часть учеников, но некоторые остались в главном доме, чтобы впоследствии восстановить семью. Кроме того, если Сюэ Кайчао умрет, останется еще Семья Ли, и нужно оставить людей для будущих дел.

Оба брата из Семьи Мэн по сути были отчаянными головорезами, и жизни других людей для Мэн Вэньцзюня не имели значения. Тем более, раз Врата Ада открылись, поглощение жизней было естественным и стало удобным оправданием.

Он зловеще усмехнулся, и заранее расставленные сети проявились в ночном небе. Магическая формация Семьи Мэн была завершена, и у Сюэ Кайчао не было ни малейшего шанса среагировать за такое короткое время. Он оказался заперт внутри.

На земле вспыхнул красный свет, и вдруг раздался оглушительный взрыв, осветивший половину неба. Цилинь, излучающий мягкий голубой свет, был мгновенно поглощен.

□□□□□□□□□□□□□□□□□□

Итак, уничтожил этот городок Мэн Вэньцзюнь, но кто же уничтожил деревню маленького Шу?

Шу Цзюнь действовал быстро, но даже его скорость не могла сравниться с мгновением, когда Врата Ада открылись. Красный свет осветил его и устремился вверх. Шу Цзюнь, не имея другого выхода, понял, что больше не сможет подняться, и стремительно спустился вниз, мысленно управляя змейкой, которая бросилась вниз. Он подхватил ребенка, которого вот-вот поглотило бы пламя, и, держа его в объятиях, уворачивался от выбросов лавы из Ада и криков отчаяния.

Змейка была быстрой и могла летать, что делало ее идеальной для такого места. Шу Цзюнь огляделся и увидел, что все вокруг было окрашено в красный цвет. Хотя он не видел самих Врат Ада, он чувствовал их дыхание, ритмичные вибрации. Даже никогда не сталкиваясь с подобным раньше, Шу Цзюнь интуитивно понял, что это был последний момент затишья перед полным открытием.

Вдруг он заметил тонкую белую линию света вдаль и вспомнил, что это было направление к горе. В его сердце вспыхнула надежда.

Пещерная обитель практикующего, должно быть, самое безопасное место здесь. Он видел, как Сюэ Кайчао закрывал ее, и знал, как открыть. Оставшиеся в живых жители городка должны были укрыться там.

Что касается Врат Ада... Шу Цзюнь с тревогой посмотрел вверх и подумал, что он верит в своего господина, который не допустит ни одной напрасной смерти. Мэн Вэньцзюнь, поглощенный своими планами и радостью от их успешного осуществления, не замечал, что с самого начала Сюэ Кайчао не был по-настоящему удивлен.

Шу Цзюнь всегда глубоко восхищался способностью Сюэ Кайчао предвидеть события и контролировать ситуацию, и даже в этой сложной обстановке он верил, что Сюэ Кайчао найдет выход.

Держа ребенка на руках, Шу Цзюнь был ограничен в движениях, а девочка, непрерывно плача, уже охрипла и наглоталась дыма. Если бы она продолжала плакать, это могло бы повредить ее голосовые связки. Шу Цзюнь, не видя другого выхода, нажал на определенную точку на ее шее, чтобы она потеряла сознание.

Он был в отчаянии. Чешуя змейки была гладкой, и с ребенком на руках было трудно удержаться. Шу Цзюнь, как хозяин, мог справиться, но девочка — нет. Одной рукой он крепко держал ребенка, уворачиваясь от падающих домов и катящихся камней, а другой вытащил меч, оглядываясь в поисках выхода.

В городе оставалось уже мало живых, и Шу Цзюнь видел это, но не позволял себе думать об этом. Однако, посмотрев вверх, он понял, что ситуация ухудшается. Уклонившись от нескольких горящих бревен и убив двух злобных духов, сбежавших из Ада, он заметил, что мертвецы, созданные Семейей Мэн, хоть и были слабыми и медленными, но их было много.

Когда он был в Секте Призраков, он сталкивался с волнами мертвецов на заднем дворе и должен был понимать, как с ними справляться, но сейчас он только уворачивался, чувствуя себя совершенно беспомощным. После удара по спине он даже не мог отвлекаться.

Змейка, неся его на себе, не могла уменьшиться слишком сильно, и такой размер был невыгоден в условиях все более хаотичной обстановки. Видя, как змейка теряет чешую, отбиваясь хвостом от падающих камней и отбрасывая мертвецов, Шу Цзюнь не только чувствовал боль за нее, но и ощущал легкую головную боль.

Он знал, что духовное тело, хоть и создано из духовной силы, тесно связано с ним, но не ожидал, что даже такая небольшая потеря отразится на его состоянии. Это было терпимо, но терпеть — не лучший выход. Врата Ада еще не полностью открылись, и Шу Цзюнь интуитивно чувствовал, что нужно бежать и найти безопасное место, чтобы выжить.

Но здесь еще были живые люди, которых нужно было спасти...

Лицо Шу Цзюня покраснело от жара, но по его телу струился холодный пот. Он изо всех сил старался спасти как можно больше людей, и змейка помогала ему находить тех, кто еще дышал. Мертвых он уже не мог спасти — городок был почти уничтожен, но он не хотел, чтобы погибало больше людей.

Чем больше он хотел спасти хоть одного человека, тем чаще допускал ошибки. Шу Цзюнь перестал заботиться о себе, и вскоре даже змейка оказалась в опасности. Загнанный в угол, с перекрытым воздушным пространством из-за выброса пламени, он почти не видел выхода, когда позади него рухнула каменная стена.

Перед ним появилась Ю Цюань.

<http://bllate.org/book/16142/1445662>